

«ДЬЯВОЛЫ РАЗНЫЕ»:
ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ В НОМИНАЦИИ
НОВОГРЕЧЕСКИХ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ

Ксения Анатольевна Климова

Московский государственный университет

им. М. В. Ломоносова (Москва)

Институт славяноведения РАН (Москва)

kaklimova@gmail.com

Новогреческая народно-мифологическая система — важнейшая и, к сожалению, наименее изученная часть традиционной греческой культуры современной Греции, несмотря на то, что с конца XIX в. проводится систематический сбор мифологических нарративов, начатый еще Н. Политисом (Πολίτης 1904). Вопрос создания единой классификации мифологических персонажей (далее — МП) для разных частей широкого «греческого мира» (*ελληνικός κόσμος*) (Греции, Кипра, Южной Италии, Понта и территорий постсоветского пространства, где проживает грекоязычное население по сей день) остается нерешенным, точно так же, как и для славянской народной демонологии не существует единой классификационной системы, которая позволяла бы четко относить МП к тому или иному классу (см. Толстой 1995; Виноградова-Толстая 1994; Левкиевская 1999). В греческих народных мифологических нарративах при описании персонажей иногда акцентируются определенные признаки, по которым можно «узнать», «опознать» персонажа как демоническое существо, при этом определяющая роль отводится имени мифологического персонажа и его «ключевым» характеристикам, благодаря которым оно может быть отнесено к определенному классу: святочные демоны «каликандзары», демоны судьбы «мойры», женские водные духи-хранители «нерейды» и пр. Однако помимо таких четко определяемых классов существует и категория неопределенных персонажей, объединяемых общим «родовым» именем: «дьяволы», «стихья», «тени» и пр. Так, рассматривая реализацию категории определенности-неопределенности в новогреческой демонологической системе, можно выделить несколько групп мифологических персонажей, расположив их по условной шкале от «определенного» к «неопределенному».

1. **Мифологические персонажи, обладающие максимально определенными характеристиками**, то есть персонажи, объединенные общим именем и набором основных характеристик (внешний облик, свойства, время и место появления, функции и предикаты и пр.), практически одинаковыми для разных областей. К этой категории относятся, например, демоны, наделяющие новорожденного судьбой, предсказывающие будущее (*Μοίρες* ‘мойры’), и примыкающие к ним персонажи, олицетворяющие личную удачу и везение (*Τύχη* ‘удача’); женские персонажи, живущие в море, которые появляются в виде полуженщины-полурыбы, то есть женщины с рыбьим хвостом (*Γοργόνες* ‘горгоны’); персонажи, вредящие роженицам и новорожденным: *Ανεμικές* ‘ветряные’, *Αερίκες* ‘воздушные’; а также духи-персонификации болезней, эпидемий, смерти: *Πανούκλα* ‘чума’, *Χολέρα* ‘холера’, *Βλογιά* ‘оспа’, *Χτικίό* ‘туберкулез’, *Χάρος* ‘харон, смерть’ и др. Характерной особенностью этой категории является то, что все входящие в нее мифологические персонажи выполняют только **одну** главную функцию: «мойры» — предсказывают судьбу новорожденного, «горгоны» — топят проплывающие корабли (согласно поверьям, это утонувшие сестры Александра Македонского, которые останавливают рыбацкие судна и спрашивают, жив ли Александр Македонский), духи-персонификации болезней — заражают людей, Харон — забирает душу умершего в подземный Нижний мир. Эти функции четко закреплены за этими определенными мифологическими персонажами, а их имена в большинстве случаев — «говорящие», то есть имеют прозрачную этимологию, прекрасно осознаваемую носителями традиционной культуры. Такое определенное «говорящее» имя позволяет считать именно этот признак мифологического персонажа одним из его основных идентификаторов. Так, например, демоны с именем *Μοίρα* в любом регионе греческого мира будут иметь идентичные характеристики: женский пол, функция «наделять судьбой новорожденного», время появления — ночь на третий день после рождения ребенка, количественная характеристика (трое), особенности внешнего облика — длинные белые одежды.

Эти «нечистики» относятся к той категории, «которые не склонны к изменению своего внешнего облика, они же, как правило, не склонны к перемене места своего обитания, к перемене своей “прописки”, которая за ними прочно утверждена» (Толстой 1995а: 257).

2. **Мифологические персонажи с меньшей степенью определенности**, объединенные общим именем, но имеющие вариативные локальные характеристики, которые могут как совпадать, так и значительно различаться в разных местных традициях. Обычно такие персонажи обозначаются единым именем условно, по наиболее распространенному, наиболее частотному варианту. К этой категории относятся святочные демоны *Καλλικάντζαροι* ‘каликандзары’, женские духи-хранители воды *Νεράιδες* ‘нереиды’, ‘ходячий покойник» *βρικόλακας* ‘вурдалак’, дух природного локуса *στοιχείο* ‘стихья’, *Λάμια* ‘ламия’ и др. Этимология имени этих персонажей для носителя традиционной культуры не всегда представляется ясной, а под одним и тем же именем из этой категории могут скрываться МП, сильно различающиеся по остальным признакам (внешнему облику, времени появления, генезису и пр.).

К этой группе относится большинство самых распространенных персонажей новогреческой мифологии. С одной стороны, они обладают достаточно определенными характеристиками, например, вурдалак в новогреческой традиции представляется как покойник, выходящий из могилы по ночам и вступающий в контакт с живыми людьми. С другой стороны, степень определенности этого персонажа может варьировать как в сторону максимальной конкретизации его облика (в записанных нами на о. Крите быличках о вурдалаке по имени Мавригеннис, который имеет определенный внешний облик, соответствующий его прижизненному, а также выполняет конкретные действия, выходящие за рамки его основной функции, например, приходит на свадьбу односельчан и поет им праздничную мандинаду), так и в сторону размывания его характеристик (случаи употребления имени как обобщающего для всех представителей нечистой силы — «*Νεράιδες, καλλικάντζαροι, βρικόλακες*»).

3. В отдельную категорию следует выделить **МП с ослабленной субстанциональностью**, состоящие почти из одного имени, которые, с одной стороны, имеют неопределенный облик, а с другой — выполняют строго определенную функцию. В эту категорию входят преимущественно персонажи-«устрашители», которыми пугают непослушных детей. Самое распространенное имя такого демона в новогреческой традиции — *Μπουμπούλας* ‘бубулас’ со множеством диалектных вариантов, мужского рода: *Μπάμπλας, Μπαμπούλας* или *Μπάμπουλης, Μπούλας, Μπάμπουλης, Παμπούλης, Παμπούλης Μπορμπόλακας, Μπούμπος*. Аналогичные имена женского рода: *Μπαμπάλα, Μπουμπόλα, Μουμούτα, Μούτα,*

Μωρμό, Μωρμολύκι. Только в исключительно редких случаях проясняются какие-то дополнительные характеристики демона. Так, персонаж *Μπόσια*, которым шуточно пугали непослушных детей, представляется в виде мелкого насекомого, а имя *Μαύρος* ‘черный’ (< *μαύρος* ‘черный’) указывает на колоративную характеристику персонажа, в то время как имя *Μονόαυτος* ‘одноухий’ (< *μόνος* ‘один, единственный’ + *αυτί* ‘ухо’) акцентирует внимание на особенности внешнего облика — отсутствию у персонажа одного уха. Вообще же для этой категории характерно отсутствие каких-либо иных признаков, кроме имени — не существует описания внешнего облика, характерных занятий или свойств «бубуласа», есть только его имя и его единственная функция — забирать непослушных детей, которые фиксируются в вербальных формулах: «*Θα σε πάρει ο Μπουπούλας!*» (‘Тебя заберет Бубулас’), «*Θα σε φάει ο Μπαμπούλας, μην κλαις*» (‘Тебя съест Бабулас, не плачь’). «*Πάψε να κλαις, γιατί θα σε φάει η Μουμούτα*» (‘Прекрати плакать, иначе тебя съест Мумута’). Детям говорили: «*Κρύψου κι έρχεται η Μπόσια*» (‘Прячься, а то Босья придет!’). Прочие характеристики МП, кроме имени, указываются только косвенно, и опять же через его имя: *Μαύρος, Μονόαυτος*.

4. **Неопределенные, или «родовые», мифологические персонажи с собирательными именами, олицетворяющие «нечистую силу» в общем:** *φαντάσματα* ‘привидения’, *στοιχειά* ‘стихья’ с размытой, неясной характеристикой образа, *κακά πνεύματα* ‘злые духи’, *κακό στοιχειό* — ‘плохой дух’ (Πολίτης 1904: № 565), *δαμόνια* ‘демоны’, *ξωτικά* ‘привидения’, *παγανά* ‘демоны’, *νησκώματα (ησκιώματα)* ‘тени’, *έρμα, αποκορωμένα* ‘проклятые’. В эту группу объединяются персонажи с неясным обликом и неопределенными функциями, а их имена могут применяться в отношении практически любого другого мифологического персонажа, а также являются собирательными для всех персонажей новогреческой системы. В эту же категорию входит и имя *διάβολοι* ‘дьяволы’. Практически всегда такие собирательные имена используются в форме множественного числа и почти все они — среднего рода, что еще больше усиливает признак неопределенности, поскольку размывает возможные гендерные характеристики.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Виноградова, Толстая 1994 — *Виноградова Л. Н., Толстая С. М.* К проблеме идентификации и сравнения персонажей славянской мифологии // Славянский и балканский фольклор. М.: Наука, 1994. С. 16–44.
- Виноградова 2000 — *Виноградова Л. Н.* Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян. М.: Индрик, 2000.
- Левкиевская 1999 — *Левкиевская Е. Е.* Мифологический персонаж: имя и образ // Славянские этюды. Сборник в честь С. М. Толстой. М.: Индрик, 1999. С. 243–257.
- Толстой 1995 — *Толстой Н. И.* Откуда дьяволы разные // Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995. С. 245–249.
- Толстой 1995а — *Толстой Н. И.* Каков облик дьявольский? // Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995. С. 250–269.
- Πολίτης 1904 — *Πολίτης Ν. Γ.* Μελέται περί του βίου και της γλώσσης του ελληνικού λαού. Παραδόσεις. Αθήνα: Τύποις Π.Δ. Σακελλαρίου, 1904.